

На правах рукописи

Федорова Наталья Владимировна

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ
ДОНСКОЙ ЕПАРХИИ В 60–70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2015

Работа выполнена на кафедре «Социальные технологии»
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Ростовский государственный
университет путей сообщения» (ФГБОУ ВПО РГУПС)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Циткилов Петр Яковлевич

Официальные оппоненты: **Зубанова Светлана Геннадиевна**,
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образо-
вательное учреждение высшего профессионального
образования «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»,
заведующая кафедрой «Теория и практика вторых
иностранных языков» Факультета иностранных
языков МАИ

Шадрина Алла Валерьевна,
кандидат исторических наук,
Южный научный центр Российской академии наук
(ЮНЦ РАН), научный сотрудник Лаборатории ка-
зачества

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образо-
вательное учреждение высшего профессионального
образования «**Пятигорский государственный
лингвистический университет**»

Защита состоится 24 апреля 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного со-
вета Д 212.208.08 по историческим наукам при Южном федеральном универси-
тете по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу:
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21Ж, и на сайте
<http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/specialization/8/>.

Автореферат разослан « » марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Е. Пуховская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русская Православная Церковь играла значительную роль в истории дореволюционной России, распространяя грамотность, поддерживая нуждающихся, объединяя верующих в едином понимании идеала жизни, содействуя консолидации общества и сохранению социальной стабильности. Приходское духовенство непосредственно контактировало с паствой, и в первую очередь от него зависело отношение населения к Церкви и успешность выполнения ею социальных функций.

Целостное осмысление модернизационных процессов 60–70-х гг. XIX в. невозможно без изучения социального служения духовенства в условиях, когда происходил переход от традиционных форм социальной деятельности, осуществляемых Церковью, к более современным формам, связанный с развитием государственного призрения, усилением внимания государства к народному образованию, подключением к этим процессам общественных сил. Выяснение того, как происходил данный процесс на территории Войска Донского, где традиционно проводилась политика, направленная на сохранение казачьего сословия и Войска, приближает нас к всестороннему пониманию модернизации 1860–1870-х гг. Не менее интересен в этой связи и вопрос потенциала духовенства в решении социальных задач.

Актуальность настоящего исследования также обусловлена социальными процессами, протекающими в современном российском обществе, среди которых повышение интереса к истории Русской Православной Церкви, в частности к деятельности такой социальной единицы, как приход. Церковные деятели все более активно участвуют в общественных дискуссиях, расширяется и социальное служение Русской Православной Церкви. В обществе идет поиск нравственных ориентиров, все больше людей находят жизненную опору в традициях прошлого. Церковь представляется оплотом традиций и хранительницей морали, поэтому внимание к ее внутренней жизни растет. Причем особый интерес для современных исследователей представляет активность духовенства, в том числе и социальная, на местах, в региональном контексте.

На местном уровне многие аспекты церковной организации и деятельности получают особое преломление и требуют специального изучения, позволяющего выявить региональные особенности и тенденции. Конкретно-исторические аспекты социального служения Церкви, в частности на приходском уровне и в региональном масштабе, освещены недостаточно. На сегодняшний день комплексное исследование по проблеме социального служения церковных приходов в 1860–1870-е гг. применительно к Донскому региону отсутствует. Все это позволяет считать поставленную проблему актуальной в научном отношении.

Историография проблемы. Литература, освещающая различные аспекты социального служения церковных приходов в 60–70-е гг. XIX в., может быть разделена на три группы, различающиеся методологическими подходами, кругом изучаемых проблем: дореволюционные исследования, работы советского и современного периодов.

Общие сведения о приходском духовенстве и его деятельности содержатся в обобщающих трудах по истории Русской Православной Церкви¹. Серьезных трудов, посвященных именно приходскому духовенству XIX в., в дореволюционный период создано немного: значительная часть работ носила публицистический характер, являясь откликом на падение авторитета клириков в российском обществе. Тем не менее в данный период были обозначены основные вопросы для дальнейшего изучения. Первое собственно историческое исследование, посвященное приходскому духовенству, принадлежит П.В. Знаменскому². Автор подверг анализу положение служителей Церкви и государственные мероприятия в отношении духовенства в синодальный период (до эпохи Александра II). Собственно тему церковных реформ 1860–1870-х гг. открыли для историков исследования А.А. Папкова и Н.П. Руновского³.

Школы при церковных приходах являлись одной из составляющих системы начального образования в Российской империи. В этой связи разделы, посвященные церковной школе, участию Церкви в деле народного просвещения, имеются в обобщающих работах по истории педагогики и начального образования в России⁴. Так, в работе С.В. Рождественского отражена государственная политика и деятельность министров народного просвещения в отношении начальной школы, в том числе и церковной. В последней четверти XIX в. среди исследователей народного образования сформировалось два подхода к изучению деятельности духовенства в этой сфере и пониманию исторической роли церковной школы в России. Ряд авторов использовали материалы о церковно-приходской школе в качестве «фона», на котором стремились показать преимущества начальных учебных заведений других типов, в частности земской школы⁵. Ф.В. Благовидов, С.А. Рачинский, С.И. Миропольский, И.Н. Корсунский, В.С. Марков, П. Смирнов, И.В. Преображенский, напротив, сосредоточились на изучении именно церковной школы, раскрывая вклад приходского духовенства в развитие народного образования⁶. Ф.В. Благовидов уделил особое внимание

¹ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Вып. 4. Синодальный период, 1700–1890 г. М., 1893 ; Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке. СПб., 1901 ; Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Вып. 1. Варшава, 1912.

² Знаменский П. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

³ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902 ; Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898.

⁴ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 ч. Ч. 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). М., 1897 ; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902 ; Демков М.И. История русской педагогики. В 3 ч. Ч. 3. Новая русская педагогика (XIX век). М., 1909.

⁵ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России. СПб., 1900 ; Чарнолуцкий В. Основные вопросы организации школы в России. СПб., 1909 ; Народное образование в России с 60-х годов XIX века / сост. Н.В. Чехов. М., 1912 ; Каптерев П.Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Петроград, 1915.

⁶ Благовидова Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Александра II. Казань, 1891 ; Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883 ; Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. 1–3. СПб., 1894–1895 ; Корсунский И.Н. Государственное значение церковно-приходской школы. М., 1888 ; Марков В.С. Историческое значение церковно-приходской школы для православной России. М., 1899 ; Смирнов П., прот. Народное образование и

законодательным основам деятельности духовенства в сфере народного образования в 1860–1870-е гг., факторам, способствовавшим вытеснению церковно-приходских школ из образовательного пространства Российской империи, отношению чиновников Министерства народного просвещения, земских деятелей, светской печати к образовательной деятельности духовенства, которое зачастую было неблагоприятным. За С.А. Рачинским в историографии закрепилось имя «идеолога церковной школы».

На дореволюционном этапе изучения социального служения Церкви внимание уделялось в первую очередь вопросам зарождения явления благотворительности и его значения, соотношению государственных, общественных и частных форм помощи нуждающимся, истории благотворительных заведений различных типов, изучению западного опыта в области филантропии. Начало процесса развития церковной благотворительности большинство авторов искали в опыте раннехристианских общин. Изучению генезиса и развития церковной благотворительности посвящены работы А.Н. Кудрявцева, А. Вертеловского, В.М. Бензина⁷. В частности, А.Н. Кудрявцев указывал, что, в то время как государство и общество во второй половине XIX в. находились на этапе организации учреждений для борьбы с нищенством, Церковь уже имела многовековой опыт функционирования таких учреждений на базе четырех «союзов»: «междучерковного», церковно-национального, епархиального и приходского; из них последний – «самый верный и прочный институт... призрения... неимущих»⁸.

Многие дореволюционные авторы доказывали, что при правильной организации приход способен превратиться в одну из основных структурных единиц системы общественного призрения. В работе П.И. Георгиевского дан исторический очерк общественного призрения в России и Европе, в качестве субъекта деятельности по призрению рассмотрен и приход; по мнению исследователя, в отсутствие организованной благотворительности приходские попечительства могли бы стать основными проводниками политики государства в сфере оказания социальной помощи нуждающимся⁹. С.Г. Рункевич исследовал многогранную благотворительную деятельность церковных приходов Санкт-Петербурга¹⁰. В конце XIX – начале XX вв. церковные авторы (А.А. Папков, И.С. Бердников и др.), выступавшие за активизацию деятельности прихожан (в области призрения в частности) путем повышения общественной значимости приходов, обратили внимание на взаимосвязь приходской благотворительности и общерелигиозных проблем, на социальную направленность деятельности

церковно-приходские школы. СПб., 1899 ; Преображенский И.В. Духовенство и народное образование. СПб., 1900.

⁷ Кудрявцев А.Н. Исторический очерк христианской благотворительности ... Одесса, 1883 ; Его же. Нищенство, как предмет попечения церкви, общества и государства ... Одесса, 1885 ; Его же. Современные церковно-благотворительные учреждения России // Детская помощь. 1885. № 19. С. 910–913 ; № 20. С. 943–946 ; Вертеловский А. Очерк истории благотворительности в русской церкви // Вера и разум. 1884. № 8. Кн. 2. С. 676–699 ; № 9. Кн. 1. С. 754–775 ; Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси // Трудовая помощь. 1906. № 11. С. 570–598 ; № 12. 669–700 ; Его же. Приходские братства на Руси после 1864 года // Трудовая помощь. 1907. С. 161–184.

⁸ Кудрявцев А.Н. Нищенство ... С. 24, 57.

⁹ Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894.

¹⁰ Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге. СПб., 1900.

православных братств и попечительств при церквях¹¹. В дореволюционной историографии имеются и обобщающие труды по истории призрения в России¹². Малоизученным аспектом деятельности приходского духовенства является его участие в медико-санитарной работе в XIX в. Единичные работы посвящены напрямую данной проблеме¹³; серьезные исследования отсутствуют.

Из дореволюционной историографии особый интерес представляют работы, посвященные Донскому региону. А.А. Кириллов являлся председателем учрежденного в 1904 г. Донского епархиального церковно-исторического комитета (в задачи комитета входило описание донских церквей и приходов, создание Епархиального Древлехранилища и библиотеки с собранием книг и документов)¹⁴. Комитет выпускал сборники статей «Донская церковная старина». Работы А.А. Кириллова освещают различные вопросы истории Дона, в том числе церковной¹⁵. Не все они затрагивают исследуемый нами период, однако позволяют увидеть истоки того состояния приходов и духовенства, которое сложилось к 60-м гг. XIX в., проследить историю взаимоотношений Войска и духовной власти, становления Донской епархии, развития церковной школы¹⁶.

М. Харузин приводит сведения о религиозных традициях казаков, их взаимоотношениях с клиром, материальном обеспечении духовенства, способах социальной поддержки нуждающихся и роли Церкви в организации такой помощи, сюжеты, характеризующие устройство управления, обычное право и повседневную жизнь казачества, собранные в ходе опросов жителей станиц и хуторов и извлеченные из архивных документов (решений станичных судов, договоров, приговоров сходов и т. п.).¹⁷ В работе С.Ф. Номикосова содержатся

¹¹ Папков А.А. Церковные братства : Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1895 года. СПб., 1893 ; Его же. Упадок православного прихода (XVIII–XIX) : историческая справка. М., 1899 ; Его же. Начало возрождения церковно-приходской жизни в эпоху царя-освободителя, 1855–1870. СПб., 1902 ; Его же. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя : С проектом приходского управления. СПб., 1903 ; Бердников И. Что нужно для обновления православного русского прихода? СПб., 1907.

¹² Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894 ; Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. Т. 1 : в 2 ч. / под ред. П.И. Лыкошина. СПб., 1901. Ч. 1–2.

¹³ Казанский С.П. Врачебная деятельность священника и пастырское дело // Богословский вестник. 1898. Т. 2. № 4. С. 46–60 (2-я паг.).

¹⁴ Кириллов А.А. Записка о современном состоянии Донского епархиального церковного древлехранилища. Новочеркасск, 1911. С. 3–4.

¹⁵ Кириллов А.А. Материалы к церковной истории донского края за XVIII и XIX века : Материалы, относящиеся к открытию Донской епархии // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2. С. 115–125 ; Его же. Часовни, церкви и монастыри на Дону от начала их появления до конца XIX века // Донская церковная старина. 1909. Вып. 2. С. 161–278 ; Его же. К 25-летию существования по Дону восстановленной церковной школы // Там же. С. 145–156.

¹⁶ Кириллов А.А. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества в XVIII веке // Памятная книжка Области войска Донского на 1900 год. Новочеркасск, 1900. С. 192–234 (4-я паг.) ; Его же. К церковной истории донского края : Христианство на Дону до образования здесь самостоятельной епископской кафедры ; Духовные правления на Дону ; Монастыри Донской епархии // Памятная книжка Области войска Донского на 1904 год. Новочеркасск, 1904. С. 3–16 (3-я паг.) ; Его же. Материалы по истории народного просвещения на Дону : К вопросу о времени открытия на Дону «Главного народного училища» ; К вопросу об участии донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX века // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. 1910. Вып. 10. С. 169–188 ; и др.

¹⁷ Харузин М. Сведения о казацких общинах на Дону. Вып. 1. М., 1885.

сведения об отношении к духовенству, состоянии нравственности и религиозной образованности донского казачества и крестьянства, об образовательной деятельности духовенства, донских благотворительных учреждениях в изучаемый нами период¹⁸. Следует также упомянуть работы Н.Д. Снесарева, Е. Овсянникова, Н.В. Лысогорского¹⁹. Однако комплексных исследований по истории Церкви на Дону в дореволюционный период создано не было. Авторами рассматривались отдельные аспекты данной темы (в том числе некоторые вопросы социального служения приходов) в рамках истории отдельных церквей либо в связи с характеристикой состояния епархии в определенный период времени. Из всего спектра социальной деятельности донского духовенства в качестве самостоятельного предмета рассмотрения выступала только организация церковно-приходских школ.

Советскую историографию характеризует идеологизированность исследований, затрагивающих вопросы религии и Церкви. В целом до середины 1980-х гг. Церковь характеризовалась как орудие самодержавия, ее роль в историческом процессе понималась упрощенно, отождествлялись интересы светских и духовных властей, что отражалось и на освещении социальной активности духовного ведомства. Акцент фокусировался на союзе Церкви и государства²⁰. Тема социального служения приходов как самостоятельная не существовала; церковная школа рассматривалась в рамках истории педагогики, образования и т. д.²¹ При этом отрицательное отношение к РПЦ как идеологическому центру самодержавия переносилось и на ее просветительскую деятельность. Благотворительность Церкви редко становилась предметом изучения и рассматривалась как средство смягчения напряженности в антагонистическом обществе. Однако отдельные авторы отмечали влияние православия на расширение светской благотворительности, поскольку посредством проповеди духовенство внедряло в массы верующих идеи благотворения²².

Зарубежная и эмигрантская историография предлагала более разнообразные подходы и оценки, нежели советская²³. В труде И.К. Смолича «История Русской Церкви, 1700–1917», написанном в 1960-е гг., отдельная глава посвяще-

¹⁸ Номикосов С. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884.

¹⁹ Снесарев Н. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. Вып. 1. 2-е изд. Одесса, 1881 ; Овсянников Е., священник. Причины широкого распространения старообрядческого раскола на Дону. Новочеркасск, 1902 ; Лысогорский Н.В. Единоверие на Дону в XVIII и XIX в. (по 1883 г.). Сергиев Посад, 1915.

²⁰ Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия. М., 1924 ; Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов, X в. – 1917 г. Минск, 1984.

²¹ Мединский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. 2-е изд., испр. и доп. М., 1938 ; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд., испр. и доп. М., 1953 ; Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954 ; Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962 ; Днепров Э.Д. Церковь, самодержавие и народная школа во второй половине XIX века // Вопросы истории педагогики. М., 1972. С. 18–39 ; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР : вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1976.

²² Мануйлова Д.Е. Церковь и верующий. М., 1981.

²³ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983 ; Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917 : в 2 ч. : пер. с нем. / ред. пер. А.В. Назаренко. М., 1996–1997. Ч. 1–2.

на приходском духовенству. Автор также анализирует место церковно-приходских попечительств в решении задач по организации социальной помощи, отмечая, что попечительства вели благотворительную деятельность, но все же недостаточно активно выполняли социальные функции.

Изменение политики государства в отношении Русской Православной Церкви способствовало тому, что с конца 1980-х гг. связанная с нею тематика становится все более популярной. Подверглось изменению и отношение к социальной активности Церкви: появились публикации о необходимости участия церковных институтов в сфере социального обеспечения и здравоохранения, апеллирующие к дореволюционному опыту приходской благотворительности²⁴.

С.В. Римский первым из современных отечественных авторов использовал термин «церковная реформа» для обозначения преобразований 60–70-х гг. XIX в., имеющих отношение к православному духовенству, и начал изучать церковную историю Дона²⁵. В его труде «Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему» обозначена проблематика изучения истории Церкви на Дону. Рассматривается донской православный приход, даются общие сведения о социальном положении, материальном обеспечении, источниках доходов духовенства. Благодаря трудам С.В. Римского «церковная реформа», которая осуществлялась «по специальной программе, подготовленной в контексте прочих реформ 1860–1870-х гг.», получила всестороннее изучение²⁶. В монографии «Российская церковь в эпоху великих реформ» приведены данные о динамике численности церковно-приходских школ в Российской империи, об организации церковно-приходских попечительств и православных братств. Однако в фокусе внимания исследователя находились именно церковные реформы, их подготовка, законодательное оформление, воплощение в жизнь. С этих позиций рассмотрена деятельность попечительств при церквях: уделено внимание их количеству, распределению пожертвований, обозначены проблемы их организации в Российской империи в целом и в казачьих регионах в частности. Но автор не ставил цели выделить и охарактеризовать конкретные формы социальной активности попечительств, а деятельность попечительств Донской епархии однозначно назвал «малоэффективной»²⁷.

²⁴ Добровольская Т.А., Мастеропуло А.П., Поддубный М.В. О перспективах возрождения христианской благотворительности // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и О. Марка. М., 1989. С. 274–293.

²⁵ Римский С.В. Приходское духовенство Дона: формирование, имущественные права // Донские древности. Азов, 1994. Вып. 2. С. 109–121; Его же. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 32–48; Его же. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов н/Д, 1997; Его же. Церковные реформы в России 60-х–70-х годов XIX столетия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; Его же. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов н/Д, 1998.

²⁶ Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 8.

²⁷ Там же. С. 358.

В 1990-е гг. вышел ряд публикаций, затрагивающих вопросы, связанные с историей социального служения Церкви²⁸. Отечественные исследователи стали признавать, что в дореволюционной России роль Церкви в организации помощи нуждающимся была значительной²⁹. В монографии В.Г. Бобровникова показана многогранность и внесословность церковной благотворительности³⁰. Духовные основы благотворительности, попечительская деятельность Русской Православной Церкви в контексте становления социальной работы в России отражены в исследованиях П.В. Власова, М.В. Фирсова³¹. Вопросы благотворительности освещаются также в работах Г.Н. Ульяновой³². Г.Н. Ульянова обратила внимание на то, что в Российской империи большую часть XIX в. сфера благотворительности и призрения представляла собой «арену соперничества» между государством и общественной инициативой (особенно это актуально для «периода модернизации сферы социальной помощи» во второй половине XIX в.)³³. В исследовании Т.Г. Леонтьевой затронуты проблемы влияния духовенства на паству, просветительно-карикативных возможностей прихода во второй половине XIX – начале XX в.³⁴ В работе Т.А. Бернштам, посвященной жизни сельского прихода европейской части России, очерчен круг внебогослужебных обязанностей священника во второй половине XIX в.³⁵ Среди работ, написанных на региональном материале, имеются исследования, в которых раскрываются вопросы участия духовенства в санитарно-гигиеническом просвещении населения, становлении медицины на селе во второй половине XIX в.³⁶, но эта сторона деятельности приходского духовенства по-прежнему остается малоизученной.

²⁸ Ван дер Воорт Ф., прот. Практика и богословие благотворительности в Русской Православной Церкви // Путь православия. 1993. № 2. С. 67–88 ; Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993 ; Его же. Христианство и его роль в развитии благотворительной деятельности. М., 1993 ; Его же. Общественное призрение и частная благотворительность в пореформенной России. М., 1994.

²⁹ Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995 ; Покотилова Т.Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт : дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 1998 ; и др.

³⁰ Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000.

³¹ Власов П.В. История благотворительности в России // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня / под ред. В.В. Меньшикова. М., 1994. С. 19–65 ; Его же. Обитель милосердия. М., 1999 ; Его же. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001 ; Фирсов М.В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.

³² Ульянова Г.Н. Благотворительность Российской империи: XIX – начало XX века. М., 2005 ; Ее же. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX века) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32 ; Ее же. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

³³ Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН, 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 200–201.

³⁴ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

³⁵ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни : очерки по церковной этнографии. 2-е изд. СПб., 2007.

³⁶ Кузнецова Ж.Г. Медицинская деятельность духовенства в Иркутской епархии во второй половине XIX в. // Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. В 2 кн. Кн. 2. Барнаул, 2003. С. 189–192 ; Караваева Е.В. Санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сель-

Анализу исторического опыта социального служения Церкви, систематизации историографического материала и формированию понятийного аппарата исторических исследований по данной проблематике посвящены работы С.Г. Зубановой. Она ввела в научный оборот понятие «социальное служение» по отношению к деятельности Русской Православной Церкви, употребляя его изначально в качестве синонима понятия «социальная деятельность»³⁷. В работах С.Г. Зубановой предложены основания для разграничения понятий, используемых при изучении деятельности Церкви и духовенства («социальное служение», «социальная работа», «микро- и макродименциональная диакония»), классификация форм, видов и направлений социального служения Церкви в XIX в., анализируются различные его аспекты³⁸.

Исследований, в той или иной мере освещающих деятельность приходского духовенства Донской епархии, немного. Работа А.В. Шадринной представляет собой комплексное исследование положения приходского духовенства в Войске Донском (процесс формирования на Дону священнических династий, сословное происхождение, персональный состав, материальное обеспечение, социальный статус, уровень образованности донского духовенства, изменения в положении жен и судьбе детей духовенства во второй половине XIX в.)³⁹. Однако цель и задачи исследования не подразумевали глубокого анализа различных направлений социального служения духовенства и выявления тенденций и особенностей внутри каждого из них. Поэтому в работе только намечены и обзорно охарактеризованы основные направления общественной деятельности донского духовенства во второй половине XIX – начале XX вв.

В.А. Тимченко изучал деятельность благотворительных обществ и заведений различных министерств и ведомств на Дону, Кубани и Ставрополье во второй половине XIX в. Автор коснулся и деятельности благотворительных церковных организаций, но цель и территориальные рамки исследования не позволили ему детально проанализировать формирование и деятельность церковных попечительств в Донской епархии⁴⁰. Е.Ю. Белякова исследовала процесс формирования системы начального образования на Дону в 60–70-е гг. XIX в.⁴¹ В качестве одного из типов начальных училищ ею выделены церковно-приходские школы, но (с учетом темы работы) характеристика этих школ не-

ского населения во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Томской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011.

³⁷ Зубанова С.Г. Православная Церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 10, 18 ; Ее же. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 282–284.

³⁸ Зубанова С.Г. Православная церковь России в XIX веке: социальный и духовно-культурный аспекты. М., 1995 ; Ее же. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002 ; Зубанова С.Г., Рузанова Н.П. Русская Православная Церковь в России в XIX веке (социальный аспект деятельности). М., 2011 ; и др.

³⁹ Шадринная А.В. Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2013.

⁴⁰ Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополья : дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2004.

⁴¹ Белякова Е.Ю. Начальная школа на Дону в 60–70-е годы XIX в.: состояние и реформирование : дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2004.

полна, отсутствует анализ динамики их развития в условиях, благоприятствующих распространению светских начальных училищ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что некоторые аспекты деятельности приходского духовенства в 60–70-е гг. XIX в. на общероссийском уровне получили достаточное освещение (например, просветительская и образовательная деятельность), другие, несмотря на интерес исследователей к церковной истории, остаются малоизученными (участие в медицинской работе). При этом отсутствует как обобщающее исследование направлений социального служения приходского духовенства Донской епархии, так и работы, полномерно освещающие отдельные направления такой деятельности на уровне региона.

Цель исследования – создание целостного представления о социальном служении церковных приходов Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в.

Исходя из указанной цели сформулированы **задачи исследования**:

1. Проанализировать структуру и функции православного прихода на Дону во второй половине XIX в. в контексте общероссийского законодательства.

2. Рассмотреть правовое и материальное положение донского приходского духовенства в условиях реформ 60–70-х гг. XIX в.

3. Выявить формы социального служения церковных приходов на Дону в 60–70-е гг. XIX в. в сферах развития народного образования, просвещения, благотворительности и призрения, медико-санитарной работы.

4. Проанализировать организационно-правовые основы, а также условия и тенденции функционирования церковно-приходских школ в Донской епархии в изучаемый период.

5. Охарактеризовать деятельность приходского духовенства в начальных училищах, в области просвещения взрослых, в развитии библиотечной сети.

6. Рассмотреть процесс формирования церковно-приходских попечительств в Донской епархии и охарактеризовать их участие в деле призрения и благотворительности.

7. Показать место приходского духовенства Донской епархии в системе здравоохранения в изучаемый период.

Объект исследования – православный приход Донской епархии.

Предмет исследования – социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в.

В данном исследовании мы отталкиваемся от понимания социального служения Церкви, предложенного С.Г. Зубановой применительно к XIX в.: это «два направления деятельности Русской Православной Церкви: первое – это социальная деятельность собственно Церкви, направленная на оказание любых видов помощи нуждающимся (например, создание самой Церковью благотворительных заведений и их опека), включая функции, делегированные ей государством (регистрация рождения, брака и смерти, просвещение и обучение грамоте народа и проч.). Второе... – это создание под ее воздействием, при ее покровительстве, государственных, общественных и частных благотворительных заведений, которые занимались благотворительными акциями под влиянием православных канонических установлений об обязанности каждого члена

общества быть милосердным и исполнять свой жертвенный долг»⁴². Таким образом, социальное служение церковных приходов – это различные формы оказания помощи нуждающимся категориям населения, воспитательной, образовательной, просветительской, медико-санитарной работы на уровне прихода, инициированные (организованные, осуществляемые, координируемые) Церковью в лице приходского духовенства, а также вспомогательная деятельность духовенства по поддержке мероприятий, осуществляемых в рамках этой работы другими организациями, учреждениями или частными лицами.

Под благотворительностью в дореволюционный период понималось проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь нуждающимся⁴³, а также добровольные пожертвования и безвозмездные действия, направленные на общественную пользу. От первичной формы благотворительности – милостыни, исходящей от конкретного человека, мотивируемой его субъективными ощущениями и представлениями, поэтому спонтанной и нерациональной, – общественное призрение отличалось организованностью, коллективностью (субъектом здесь могла выступать, например, община или приход) и целью (разумная помощь нуждающимся, тем, кто действительно не в состоянии себя обеспечить, предупреждение нищеты). Отсюда, общественное призрение в изучаемый период понималось как «культурная» форма благотворительности.

Гипотеза исследования. В условиях модернизации 1860–1870-х гг. на территории Войска Донского произошел переход от традиционных форм социальной и образовательной деятельности, реализуемых Церковью, к более современным, с доминированием в этой сфере светских институтов и учреждений.

Методологическая основа исследования. Данное исследование базируется на традиционных принципах исторической науки: научной объективности, историзма, системности.

Принцип научной объективности подразумевает понимание определенной субъективности информации, с которой приходится работать в ходе проведения исследования, поэтому предполагает построение выводов на основе всестороннего анализа разноплановых фактических данных о положении и деятельности приходского духовенства Донской епархии в изучаемый период.

Принцип историзма обеспечивается видением истории как процесса, изменяющегося во времени, и предполагает изучение отдельных аспектов социального служения церковных приходов в динамике, в историческом развитии, в связи с конкретно-историческими условиями, в которых оно осуществлялось.

Принцип системности обуславливает комплексный подход к социальному служению приходов как к системе, состоящей из различных компонентов. При этом учитывается, что на уровне прихода духовенство взаимодействовало с иными субъектами социальной деятельности и являлось не только составной

⁴² Социальное служение Русской Православной Церкви: вопросы истории, теории, практики / С. Зубанова [и др.]. М., 2013. С. 21.

⁴³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. В 86 т. Т. IV. Битбург – Босха / под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб., 1891. С. 55.

частью церковной организации, но и проводником социальной политики государства.

Автор использовал ряд методов научного исторического исследования. Историко-генетический метод позволил выявить исторические основы явлений, процессов и закономерностей, связанных с социальным служением приходов на Дону в исследуемый период.

Историко-системный метод дал возможность создать целостную картину социального служения донского приходского духовенства изучаемого периода в развитии и взаимосвязи с деятельностью иных учреждений, организаций, лиц на этом поприще.

Применение историко-сравнительного метода дало возможность выявить общие и особенные черты в динамике развития и характере социального служения донского приходского духовенства на фоне аналогичных процессов и явлений в других епархиях Российской империи в изучаемый период.

Хронологические рамки охватывают 60–70-е гг. XIX в. Началом исследуемого периода является 1862 г., когда начались реформы в церковной жизни Российской империи в рамках Великих реформ Александра II. Завершением является 1880 г., когда обер-прокурором Святейшего Синода был назначен К.П. Победоносцев, с именем которого связан новый этап в развитии приходской жизни. Заняв этот пост, он начал борьбу с тенденцией к некоторому ограничению роли Церкви в жизни общества, просматривавшейся в политике властей в 1860–70-е гг. (за исключением первых лет преобразований, когда государство в социальных вопросах вынуждено было опираться почти исключительно на нее).

Географические рамки охватывают территорию Земли Войска Донского (с 1870 г. – Область Войска Донского), территориально совпадающую с Донской и Новочеркасской епархией (в документах исследуемого периода чаще использовалось сокращенное наименование епархии – Донская).

Источниковой базой исследования послужили опубликованные и неопубликованные материалы.

1. Наиболее многочисленную группу источников составили архивные материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО) (всего около 150 дел).

Основой источниковой базы исследования послужили архивные документы фонда 226 «Донская духовная консистория». Богатый материал по изучаемой теме содержится в делопроизводственной документации и официальной переписке епархиальных архиереев, Донской духовной консистории с различными ведомствами и должностными лицами. О проводимых мероприятиях в сфере образования, благотворительности, здравоохранения духовенство регулярно отчитывалось Донской духовной консистории. В фонде содержатся ведомости об открытии и состоянии церковно-приходских школ; ведомости о церковных библиотеках, каталоги книг; ведомости о церковно-приходских попечительствах по благочиниям, приговоры об открытии попечительств при конкретных церквях; рапорты благочинных о проведении противооспенных прививок, переписка с Войсковой врачебной управой Войска Донского по вопросам оспопрививания; указы Донской духовной консистории и документы об

их исполнении, рапорты благочинных в адрес архиепископа и консистории по различным вопросам; документы, содержащие сведения, подаваемые Синоду, наказному атаману, Дирекции училищ Войска Донского, Областному Войска Донского статистическому комитету. Данные источники содержат не только статистический материал, но и информацию о достижениях и проблемах приходского духовенства в сфере социального служения. Кроме того, в данном фонде находятся ведомости о церквах (формулярные, или клировые, ведомости), содержащие сведения не только о самих церквах, зданиях и постройках при них, персональном составе духовенства, его доходах и т. д., но и о наличии в приходе начальных учебных заведений (церковно-приходской школы, приходского, сельского, земского училища), богадельни, о характере участия духовенства в обучении детей (руководство церковно-приходской школой, законоучительство, преподавание прочих предметов), о наличии и составе церковно-приходских попечительств, а также о прихожанах (населенные пункты, входящие в приход, число жителей по полу, сословиям и вероисповеданию).

Фактические данные по одному и тому же вопросу, извлеченные из различных источников, не всегда совпадают, однако их сопоставление и анализ позволяет выявить динамику изменения показателей и тенденции развития тех или иных направлений и форм социального служения на приходах. Рапорты, отношения священнослужителей, благочинных характеризуют условия, в рамках которых осуществлялась деятельность приходов, и препятствия, не позволявшие развивать те или иные ее направления, с точки зрения самого духовенства. Однако надо учитывать, что в официальной переписке личное мнение клириков могло быть сглажено с учетом взглядов епархиального начальства.

«Взгляд со стороны» на преподавательскую деятельность духовенства Донской епархии содержится в материалах фонда 358 «Дирекция народных училищ Области войска Донского», включающего отчеты штатных смотрителей о состоянии приходских и окружных училищ, сельских школ и о законоучительской деятельности священников. Духовенство осуществляло свою деятельность не изолированно, а вступая во взаимоотношения с казачьими властями, звеньями формировавшейся системы общественного призрения, земскими учреждениями. Для более полного понимания характера взаимодействия духовного и гражданских ведомств в сфере социальной деятельности в исследовании были задействованы документы фондов: Ф. 46 «Атаманская канцелярия (Канцелярия войскового наказного атамана) войска Донского», Ф. 54 «Приказ общественного призрения», Ф. 446 «Войсковая врачебная управа войска Донского», Ф. 448 «Окружные земские управы Области войска Донского».

2. Материалы периодической печати, в первую очередь, публикации в «Донских епархиальных ведомостях», а также иная дореволюционная периодика, церковная («Богословский вестник», «Донская церковная старина») и светская («Донские областные ведомости», «Донские войсковые ведомости»). Учитывая, что Церковь была интегрирована в систему образования и общественного призрения, материалы о ее деятельности попадали в светские периодические издания. Церковная периодика больше ориентирована на вопросы истории Церкви и привлечение внимания к проблемам духовного сословия. На страницах

«Донских епархиальных ведомостей» публиковались указы Святейшего Синода и Донской духовной консистории, некоторые официальные документы Войска; годовые отчеты отдельных церковно-приходских попечительств; сведения о деятельности приходского духовенства, случаях, привлечших внимание духовного начальства (как с положительной, так и с отрицательной точки зрения).

3. Законодательные акты Российской империи. Из их числа анализируются документы, касающиеся правового и материального положения приходского духовенства, его социального служения. Они содержатся в «Полном собрании законов Российской империи»⁴⁴. Также для настоящего исследования представляют ценность: «Устав духовных консисторий», регулировавший деятельность, права и обязанности последних⁴⁵; «Положение об управлении Донского Войска»⁴⁶, регламентировавшее, в том числе взаимоотношения светских и церковных властей, правовое положение и материальное обеспечение донского духовенства; «Положения о начальных народных училищах», под действие которых подпадали церковно-приходские и воскресные школы⁴⁷, «Положение о приходских попечительствах при православных церквях»⁴⁸. Кроме того, во второй половине XIX в. публиковались сборники, систематизировавшие действующие законодательные акты, касавшиеся духовенства⁴⁹, правила приходского делопроизводства⁵⁰.

4. Опубликованные статистические данные, которые представлены в материалах духовного и гражданских ведомств: «Извлечения из Всеподданнейших отчетов обер-прокуроров Святейшего Синода»; «Памятные книжки Министерства народного просвещения»; «Труды Областного войска Донского статистического комитета»; «Памятные книжки Области войска Донского». Достоинство официальной статистики – регулярность выхода отчетов, их всеохватность. Так, отчеты обер-прокуроров Синода выражали официальные взгляды руководителей Духовного ведомства на проблемы и задачи Церкви и содер-

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.] : в 45 т. СПб., 1830 (далее – ПСЗ) ; Полное собрание законов Российской империи : Собрание второе : в 55 т. СПб., 1830–1884 (далее – 2 ПСЗ).

⁴⁵ Устав духовных консисторий ... / под ред. Ф.В. Ливанова. 2-е изд., испр. и знач. умноженное. СПб., 1871.

⁴⁶ Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска // 2 ПСЗ. Т. 10. Отд. 1. С. 453–639 ; Приложения к наказу гражданскому управлению Донского Войска // 2 ПСЗ. Т. 10. Отд. 2. С. 75–242.

⁴⁷ Положение о начальных народных училищах, 14 июля 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 3. СПб., 1865. С. 1226–1234 (1-я паг.) ; Положение о начальных народных училищах, 25 мая 1874 г. // Там же. Т. 6. СПб., 1878. С. 223–234 (1-я паг.).

⁴⁸ Положение о приходских попечительствах при православных церквях. Томск, 1910.

⁴⁹ Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 г. М., 1879 ; Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству, (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) : справочная книга / сост. Я. Ивановский. СПб., 1883 ; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т. 1 / сост. Т. Барсов. СПб., 1885 ; и др.

⁵⁰ Церковное писмоводство : Собрание правил, постановлений и форм к правильному ведению оною / сост. прот. И. Чижевский. Харьков, 1881 ; Для руководства священно-церковно-служителей практические указания и табель когда, о чем и на каком основании должны быть представляемы церковными причтами разные сведения, донесения, отчеты денежные взносы и сборы / сост. свящ. Н.Е. Сироткин. М., 1897.

жали данные по различным аспектам социального служения приходов: о количестве школ, больниц, богаделен, попечительств, библиотек при церквях. При этом официальные материалы не лишены недостатков, таких как возможная тенденциозность, замалчивание либо смягчение острых вопросов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые была предпринята попытка комплексного изучения социального служения церковных приходов Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в.

2. Выявлена специфика взаимодействия Церкви и местного самоуправления на станично-хуторском уровне при решении вопросов приходской жизни.

3. Выявлены важнейшие формы социального служения церковных приходов в Донской епархии в 1860–1870-е гг. по каждому из основных его направлений (народное образование и просвещение; благотворительность и призрение; медико-санитарная работа).

4. Рассмотрены организационно-правовые основы функционирования и источники содержания церковно-приходских школ в Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в. В деятельности этих школ выделены два основных периода, различающиеся количественными и качественными характеристиками.

5. Выявлены факторы, препятствовавшие расширению сети церковно-приходских школ в Донской епархии и их стабильному функционированию в 1860–1870-е гг.

6. Проанализированы программы и организация воскресных чтений, открываемых приходским духовенством Донской епархии в изучаемый период.

7. Определена степень оснащённости приходских церквей Донской епархии библиотеками, охарактеризован состав их фондов.

8. Выделены важнейшие формы социальной деятельности церковно-приходских попечительств Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в.

9. Показана роль приходского духовенства в осуществлении здравоохранительной деятельности на Дону в изучаемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью казачьих приходов Донской епархии являлось то, что в них собрания прихожан и общественные сходы не всегда разделялись. Это выражалось в том, что при наличии в населенном пункте нескольких приходов вопросы приходской жизни (например, выборы церковного старосты, назначение жалованья духовенству, открытие церковно-приходских попечительств) могли решаться не прихожанами конкретной церкви, а всем «обществом» на сходе.

2. В развитии церковной школы в 60–70-е гг. XIX в. в Донской епархии выделяется краткий период нарастания активности приходского духовенства (до 1862 г. включительно) и постепенного сокращения количества церковно-приходских школ (1863 – начало 1880-х гг.), что подразумевало утрату духовенством роли организаторов начального образования и переход к вспомогательной роли при главенстве светского элемента в образовании. В связи с особенностями политики Войска в области начального образования, на Дону (в казачьих населенных пунктах) этот процесс начался раньше, чем в целом по России.

3. Динамика численности церковно-приходских школ в Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в. отражает процесс вытеснения духовенства из сферы началь-

ного народного образования. Данная тенденция обусловлена внешними факторами, к которым можно отнести характер самой эпохи реформ, политику государства и казачьих властей, способствовавшие секуляризации образования (в частности открытие приходских училищ в станицах и хуторах, формальный перевод церковно-приходских школ в разряд сельских училищ и переподчинение их Министерству народного просвещения в крестьянских поселениях, появление земских начальных учебных заведений), а также внутренними причинами, коренящимися в особенностях организации церковных школ и положении приходского духовенства (недостаток у духовенства материальных средств для содержания школ, его обремененность многочисленными обязанностями и т. д.).

4. В конце 1860-х – начале 1870-х гг. приходское духовенство Донской епархии начинает осваивать новые для того времени формы просветительской работы – воскресные школы и чтения. Воскресные и праздничные чтения на приходах открывались в условиях отсутствия специальной нормативной базы, исключительно по инициативе духовенства, при поддержке прихожан, и с самого начала подвергались институционализации (путем объединения организаторов в особые общества). Инициативы духовенства в этой области контролировались светскими и духовными властями путем согласования программ чтений и установления благочиннического контроля за их содержанием.

5. В отличие от светских публичных библиотек, которых на Дону в изучаемый период были единицы, приходские библиотеки к концу 1870-х гг. имелись более чем в половине приходских церквей (57 %) и представляли собой не закрытые учреждения для духовенства, а аналоги публичных библиотек: их фонды содержали не только сугубо религиозную, но и периодическую, учебную, историческую, научную, прикладную литературу, были доступны для прихожан и использовались для проведения воскресных чтений и внебогослужебных беседований на приходах. Усиление внимания церковных властей к приходским библиотекам, наблюдаемое во второй половине 1860-х гг., явилось ответом на повышение требований к уровню образования клириков, развитие светского начального образования и вытеснение духовенства из образовательной сферы.

6. Церковно-приходские попечительства в Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в. главным образом выполняли функцию благоустройства храма и прилегающей территории, что укладывалось в рамки общероссийской тенденции и было обусловлено особенностями менталитета как казачества, так и крестьянства. Но по мере решения вопросов ремонта и украшения церкви некоторые попечительства (при наличии деятельного руководства и активности священника) приступали к систематической благотворительной деятельности, которая осуществлялась чаще всего в формах адресной материальной помощи нуждающимся, строительства зданий для училищ, материальной поддержки школ и приходских библиотек.

7. Формами деятельности приходского духовенства Донской епархии в сфере благотворительности и общественного призрения в 1860–1870-е гг. являлись: проповедание идей благотворения по окончании служб, в беседах с прихожанами, в процессе законоучительской деятельности; организация в церквях сборов пожертвований на конкретные благотворительные нужды, убеждение

прихожан в необходимости жертвовать средства на определенные цели; частная благотворительность со стороны самого приходского духовенства; наблюдение священников за подкидышами, находящимися на содержании Новочеркасского сиропитательного дома и воспитываемых кормилицами, просветительская и воспитательная работа с самими кормилицами (беседы о правильном уходе за детьми, обязанностях женщины-христианки по отношению к воспитуемым).

8. Роль приходского духовенства Донской епархии в деле заботы о народном здоровье в 1860–1870-е гг. снижалась в связи с укреплением светской медицинской службы: церковнослужители все реже привлекались непосредственно к осуществлению медицинских манипуляций (оспопрививанию), но авторитет духовенства и его близость к населению в полной мере использовался гражданскими властями (священники осуществляли медико-просветительскую работу, разъясняли населению способы профилактики заболеваний, правила гигиены, а в периоды эпидемий контролировали соблюдение медицинских мер предосторожности во время богослужений).

Практическая значимость работы. Фактический материал, теоретические обобщения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности, при написании обобщающих и специальных трудов, учебных и учебно-методических пособий, в преподавании курсов по отечественной истории, истории Дона, истории Русской Православной Церкви, регионоведению, истории и теории социальной работы. По материалам исследования опубликовано учебно-методическое пособие.

Апробация работы проведена в ходе конференций 2010–2013 гг., проходивших в Новочеркасской государственной мелиоративной академии («Всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории, философии и социальной работы»), а также на международных научно-практических конференциях «Транспорт-2013», «Транспорт-2014», проводившихся в Ростовском государственном университете путей сообщения. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр «Социальные технологии» Ростовского государственного университета путей сообщения и «Отечественная история» Южного федерального университета. Основные положения диссертационного исследования изложены в семи научных публикациях, включая три в журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрыта актуальность проблемы, проанализировано ее историографическое состояние, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки исследования, обоснована методологическая основа работы, приведен обзор источниковой базы, указана научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе «Особенности функционирования церковных приходов в Донской епархии»** рассматривается структура и функции православного прихода на Дону, взаимодействие Церкви и органов самоуправления на станич-

но-хуторском уровне при решении вопросов приходской жизни, а также положение донского приходского духовенства в условиях реформ 60–70-х гг. XIX в.

В *первом параграфе «Основные функции и организационно-структурные основы деятельности православных приходов на Дону»* анализируются различные подходы в осмыслении понятия «церковный приход». Рассматривается структура приходов в Донской епархии в 60–70-е гг. XIX в., характеризуются обязанности донского приходского духовенства в контексте общероссийского законодательства и с учетом региональных особенностей.

Приход – низовая единица церковной организации, часть епархии. В изучаемый период состав элементов донского прихода соответствовал структуре русского православного прихода, элементами которой являлись: храм (а также иные сооружения, служащие для осуществления общественной религиозно-нравственной деятельности, и кладбище); причт (состав лиц, служащих при церкви); церковный староста; прихожане. При храме могла быть организована церковно-приходская школа, богадельня и т. п. Новым «включением» в структуру прихода в 60–70-е гг. XIX в. стали церковно-общественные организации, в частности приходские попечительства. При этом в казачьих поселениях Дона имела тенденция «вплетения» церковных структур в систему местного самоуправления, наблюдалось смешение функций станичных сходов и собраний прихожан. На уровне станичного самоуправления решались вопросы, касающиеся приходской жизни и подлежащие рассмотрению на собраниях прихожан в неказачьих регионах (даже если в населенном пункте было несколько церквей, т. е. несколько приходов). Например, таков был вопрос о выборах церковного старосты. Согласно «Инструкции церковным старостам» последние избирались прихожанами, а по «Положению об общественном управлении в казачьих войсках» назначение церковного старосты подлежало ведению станичного схода.

Деятельность церковных приходов на Дону осуществлялась в рамках многообразных функций Русской Православной Церкви: религиозной (отправление религиозного культа), мировоззренческой (формирование православного мировоззрения, обращение в православную веру людей, придерживающихся иных вероисповеданий, удержание в лоне господствующей Церкви ее членов), морально-этической (проповедование определенных нравственных ценностей и моделей поведения, осуждение поведения, противного христианской морали), социально-политической (оправдание существующего социального порядка, осуждение посягательств на него), культурной и просветительской, благотворительной. В изучаемый период церковная иерархия уделяла серьезное внимание усилению проповеднической работы: Церкви необходимо было сохранить паству в условиях значительных преобразований в различных сферах жизни, изменения традиционных укладов, роста общественной активности, усиления критики Церкви и духовенства. Уровень религиозной грамотности населения вызывал тревогу и у донских иерархов, которые понимали, что за внешним благочестием нередко стояло непонимание сущности православного учения, механическое выполнение религиозных действий (особенно это было распространено среди неграмотных прихожан), в связи с чем неоднократно издавались указы, напоминающие священникам о необходимости проповеднической и катехи-

зиторской работы на приходе (регулярное произнесение проповедей и катехизических поучений, ориентированных на проблемы прихожан). Игнорирование данной обязанности наказывалось «внушениями» и штрафами.

Приходские причты выполняли также значительный объем работ канцелярского характера (ведение церковного делопроизводства; регистрация фактов рождения, смерти, бракосочетания в метрических книгах; предоставление Присутствию по воинской повинности списков лиц, достигших совершеннолетия, и т. д.), являлись важнейшими поставщиками информации о демографической ситуации и участвовали в статистической работе (в частности, ежегодно подавали сведения в Областной Войска Донского статистический комитет, в 1870 г. предоставляли сведения для составления медико-топографического описания Земли войска Донского, в 1873 г. привлекались к проведению переписи жителей Области войска Донского). Таким образом, донское духовенство (как и духовенство других епархий Российской империи) было перегружено обязанностями, не связанными с духовным званием.

Во *втором параграфе «Изменения в положении донского приходского духовенства в условиях церковных преобразований 60–70-х гг. XIX в.»* рассмотрено правовое и материальное положение донского духовенства в указанный период, показаны некоторые различия в условиях служения духовенства в казачьих и крестьянских поселениях. В 1860-е гг. Донская епархия включилась в процессы, связанные с церковным реформированием:

– в 1864 г. в Новочеркасске открылось Присутствие по обеспечению донского духовенства, которое разрабатывало предложения, направленные на улучшение материального обеспечения донского духовенства за счет привлечения местных ресурсов (хотя многие из них и не были воплощены в жизнь);

– на территории Войска Донского своевременно приводились в действие нормативные документы, выработанные Присутствием по делам православного духовенства и направленные на ликвидацию наследственности духовного звания и замкнутости сословия;

– введено новое расписание приходов и причтов (приходские штаты) Донской епархии (утверждено 2 апреля 1877 г.; разработано в рамках реформы по сокращению количества приходов и состава причтов в империи и в соответствии с законами от 16 апреля 1869 г. и 20 марта 1871 г.); разработаны «Правила для Донской епархии, определяющие круг ведения и обязанности настоятелей и прочих членов причтов и их взаимные между собою отношения» (утверждены архиепископом Донским и Новочеркасским 24 февраля 1879 г.);

– в соответствии с «Положением о приходских попечительствах при православных церквях» 1864 г. открывались церковно-приходские попечительства.

Однако в Донской епархии границы духовного сословия были относительно проницаемы, поэтому разрушение замкнутости сословия было здесь менее актуальной задачей, нежели ликвидация различий в правовом положении и способах материального обеспечения духовенства «казачьего» и «иногороднего» происхождения. Благополучие духовенства, во многом, определяло масштабы социальной деятельности Церкви на приходском уровне, являясь своего рода «базой» для нее. В Донской епархии различия в составе источников мате-

риального обеспечения были обусловлены не только происхождением духовных лиц, но и местом служения. Так, священно- и церковнослужители казачьего происхождения получали пай в юртовых довольствиях. Духовенство иногородного происхождения не имело права требовать выделения паев, приобретать в станицах и хуторах недвижимость, но казачьи общины по традиции выделяли землю всем своим клирикам. В слободах же и поселках духовенство даже казачьего происхождения было лишено возможности пользоваться паями. Однако эти различия не были нивелированы и в 60–70-е гг. XIX в. Не были решены вопросы о выплате всему духовенству жалования из войсковых сумм, о закреплении за церквями земельных участков. Отсюда противоречие: несмотря на то, что епархия включилась в преобразовательный процесс, решение актуальных для донского духовенства, но «неудобных» для казачества вопросов было заблокировано противодействием казачьих властей.

Условия, в которых осуществляло социальное служение духовенство в крестьянских поселениях Дона, были отчасти сходны с условиями, в которых действовало сельское духовенство центральных епархий, но не идентичны им, поскольку эти поселения существовали в регионе, где в первую очередь учитывались интересы казачества. Духовенство, которое служило в станицах и хуторах, зависело от общества сильнее: не только материально, но и социально. Войсковые структуры вмешивались в дела, касающиеся духовенства, не только на высшем уровне (уровне наказного атамана), но и на уровне местного самоуправления (примеры – попытка решением схода отстранить клирика от служения «за неприличное и гордое обращение» с прихожанами или обложить земельные пай, находящиеся в пользовании духовенства, сбором на общественные постройки).

Во второй главе «Служение церковных приходов Донской епархии в сфере народного образования и просвещения» анализируются различные формы социального служения приходов Донской епархии в сфере школьного и внешкольного образования и просветительской деятельности.

В первом параграфе «Церковно-приходские школы: организационно-правовые основы и тенденции функционирования» анализируются изменения законодательства, регулирующего деятельность церковно-приходских школ как одного из типов начальных народных училищ, а также условия и тенденции функционирования церковных школ в Донской епархии.

Функционирование церковно-приходских школ Донской епархии в 1860–70-е гг. характеризуют следующие черты: пестрый сословный и возрастной состав учащихся; отсутствие единых учебных программ и регламентации сроков обучения; отсутствие постоянных источников финансирования (школы содержались за счет духовенства и (или) церковных приходов, что делало их существование зависимым от благосостояния клириков, достатка и настроений прихожан). Важнейшим критерием, позволяющим считать начальную школу церковно-приходской (помимо привязки к определенному приходу), являлся характер участия приходского духовенства в ее деятельности (руководящий, направляющий). Но степень участия приходских священников в работе организованных ими школ была различной: от принятия на себя всех забот по содержанию школы и обучению детей до наблюдения за ходом обучения и общего ру-

ководства. Применительно к 60–70-м гг. XIX в. можно выделить два периода функционирования церковно-приходских школ в Донской епархии:

1. Начало 1860-х гг. Рост количества школ при церквях. В районах с высокой долей крестьянского населения существенное влияние на распространение церковно-приходских школ оказали изменения, вызванные крестьянской реформой. В казачьих же поселениях и до 1860-х гг. при многих церквях имелись школы, значительным было и число учащихся. Однако указы, обязывающие духовенство открывать школы при церквях, и контроль со стороны епархиальной администрации за числом начальных училищ в благочиниях стимулировали рост их количества как в крестьянских, так и в казачьих поселениях.

2. С 1863 г. наметилось сокращение числа церковных школ, вызванное совместным действием нескольких факторов. Политика Войска, способствовавшего увеличению количества приходских училищ в станицах, а затем и в хуторах; государственная политика в сфере образования, благоприятствующая его секуляризации и не предусматривающая поддержки, привилегий для церковно-приходских школ; признание церковной иерархией нецелесообразности дальнейшей борьбы за распространение церковно-приходских школ в сложившихся условиях; недостаток у духовенства ресурсов для содержания школ при церквях, а также времени на руководство ими (вследствие обремененности многочисленными обязанностями), самоустранение ряда представителей духовенства от этой деятельности в связи с указанными трудностями и в условиях ослабления давления духовного начальства; деятельность Министерства народного просвещения, стремившегося сосредоточить управление начальным образованием в своем ведомстве (что нашло отражение в «Положении о начальных народных училищах» 1864 г. и в особенности в одноименном положении 1874 г.), формальное переподчинение церковно-приходских школ Дирекции училищ Войска Донского, т. е. изъятие их из ведения церковных властей с изменением наименования (не церковно-приходская школа, а сельская), либо замещение церковно-приходских школ крестьянскими (сельскими); переход школ, открытых духовенством, в разряд земских начальных училищ (с конца 1870-х гг.) – таковы основные причины сокращения количества церковно-приходских школ в Донской епархии (со 197 в 1862 г. до пяти в 1879 г.).

К концу 1860-х гг. в сфере народного образования нишу, занимаемую ранее церковно-приходскими школами, заполнили приходские училища, в содержании которых участвовало Войско, а донские архиепископы признали, что активного участия Церкви в деле организации школ уже не требовалось. Однако картина не была однородной по всей епархии. Войско не заботилось об открытии приходских училищ в слободах и поселках. Здесь церковно-приходские школы могли долгое время оставаться единственными начальными учебными заведениями либо на равных «конкурировать» с сельскими школами и школами грамоты, открываемыми на средства крестьян. Долше всего церковные школы сохранялись в Миусском округе, где высока была доля крестьянского населения. К середине 70-х гг. XIX в. приходское духовенство Донской епархии от непосредственного участия в деле народного образования через организацию собственных начальных школ и преподавание в них перешло, в основном, к

опосредованному, т. е. через участие в деятельности светских учебных заведений (законоучительство, наблюдение за порядком и нравственностью в светских училищах, проповедание пользы грамотности, побуждение светских властей, станичных и крестьянских обществ к развитию образования на местах и т. д.).

Во *втором параграфе «Деятельность приходского духовенства в начальных народных училищах, в области внешкольного образования, развития библиотечной сети»* рассматривается преподавательская и контролирующая деятельность приходского духовенства в светских училищах, организация воскресных чтений и школ, библиотек при церквях. Согласно «Положениям о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг. преподаватели Закона Божия утверждались органами Министерства народного просвещения. На Дону их назначение и увольнение являлось прерогативой епархиальных властей, а роль Дирекции училищ была формальной. Штатные смотрители училищ контролировали деятельность священников-законоучителей и в большинстве случаев признавали ее удовлетворительной. Критические отзывы смотрителей были связаны с недостаточно внимательным отношением священников к исполнению учительских обязанностей, частыми отлучками из училищ для исполнения треб и т. д. Но предвзятости по отношению к духовенству не наблюдалось.

Во второй половине XIX в. в России начинает складываться институт внешкольного образования (данное понятие объединяло воскресные школы, народные чтения, библиотеки, читальни и т. д.). Воскресные школы, ориентированные на обучение взрослых, первоначально организовывались светскими лицами (духовенство служило в них наблюдателями, в задачи которых входило пресечение всего «противного» православной вере и нравственности), но впоследствии стали открываться, в том числе и донским духовенством (пример – открытая в 1868 г. Усть-Быстрианская воскресная школа).

В начале 1870-х гг. представители духовенства Донской епархии начинают организовывать на приходах внебогослужебные воскресные и праздничные чтения. Будучи новой формой просветительской работы, они вызвали недоверие гражданских властей, которое усиливалось тем, что инициатива в данном случае исходила не от епархиального начальства, а от частных лиц, пусть даже и представителей духовенства. Так, процесс согласования программы одних из первых воскресных чтений в Донской епархии (при Успенской церкви станицы Гундоровской), начавшись в 1873 г., занял более полутора лет, поскольку в нем принимали участие не только духовные власти, но и директор училищ Войска Донского, и наказной атаман. С самого начала эта деятельность приходского духовенства обретала организованные формы, что связано, с одной стороны, со стремлением властей контролировать проведение подобных мероприятий, содержание чтений и бесед, состав лиц, их проводящих, а с другой – с необходимостью решать организационные вопросы, связанные с подготовкой и проведением чтений (освещение и отопление помещений, отбор литературы и т. д.). Для проведения чтений создавались общества, носящие характер церковно-общественных, поскольку в их состав входило не только духовенство, но и прихожане. Чтения, проводимые духовенством Донской епархии, можно разде-

лить на два типа: религиозно-назидательные (основные цели – религиозное просвещение, нравственное воспитание на базе вероучительной литературы, «борьба с расколом») и просветительские (не ограничивались чтением религиозной литературы, объяснением основ христианского вероучения, содействием нравственному совершенствованию слушателей, но предполагали также расширение их общего кругозора путем привлечения книг исторического, биографического и даже научного характера).

Внимание духовных властей к церковным библиотекам усилилось в конце 1860-х гг., когда стало очевидно, что церковная школа не выдержала конкуренции со светской. Увеличение числа библиотек при церквях стало своеобразным ответом на вытеснение духовенства из сферы образования и повышение требований к его собственному образовательному уровню в условиях модернизации 60–70-х гг. XIX в. Фонды приходских библиотек пополнялись за счет церковных сумм, личных средств духовенства, в некоторых случаях – на пожертвования прихожан и средства, собранные церковно-приходскими попечительствами. В выборе литературы на священников оказывали влияние одобренные Синодом рекомендательные перечни книг (однако фонды донских приходских библиотек соответствовали им лишь отчасти) и рекомендации епархиальной администрации. В приходских библиотеках, помимо богослужебных книг, сочинений по церковной истории, поучений, бесед и прочей духовной литературы (в том числе старопечатных книг, начиная с XVII в.), имелись периодические издания (годовые подборки журнала «Донские епархиальные ведомости», подборки и отдельные выпуски различных духовных журналов), учебные пособия, сборники законодательства, издания практического характера, литература, посвященная научным проблемам. Приходские библиотеки Донской епархии выполняли ряд функций: обеспечение духовенства книгами, сопровождающими богослужения; удовлетворение потребностей членов причтов в чтении, самообразовании; обеспечение проповеднической и просветительской деятельности духовенства (литература, на основе которой составлялись катехизические поучения, проповеди, проводились воскресные чтения); предоставление литературы прихожанам для домашнего чтения. К 1880 г. в Донской епархии насчитывалось 370 приходских церквей и 212 церковных библиотек. Приходские библиотеки, где грамотные прихожане действительно брали книги для чтения в кругу семьи, могли выполнять функции публичных библиотек, которых в изучаемый период в Войске Донском были единицы.

Таким образом, имеются основания говорить о вытеснении приходского духовенства из сферы начального народного образования в 1860–70-е гг., результатом чего стал переход духовенства к иным формам просветительской и образовательной деятельности, которые можно обозначить как вспомогательные при главенстве светского элемента в сфере образования.

В третьей главе «Служение приходов Донской епархии в сфере благотворительности и здравоохранения» рассматривается деятельность церковно-приходских попечительств как массовых церковно-общественных организаций, выполняющих функции социального характера, анализируется благотворительная активность Церкви, ее взаимодействие и сотрудничество со свет-

скими филантропическими учреждениями на уровне приходов, определяется место приходского духовенства в системе здравоохранения на Дону.

В *первом параграфе «Социальная деятельность церковно-общественных учреждений на приходах Донской епархии»* анализируются законодательные основы и практика организации попечительств при церквях, распределение усилий между тремя направлениями деятельности, возложенными на них правительством, формы участия попечительств в деле общественного призрения и инициативы просветительского характера.

Приходское попечительство рассматривалось правительством как вспомогательное учреждение при церкви, в рамках которого приход мог бы направить свою деятельность на благоустройство храма, материальную поддержку причта, решение благотворительных и просветительских задач за счет средств, собираемых самим же попечительством. Но сборы, инициируемые попечительствами, были расценены населением как дополнительный расход, а задачи попечительств дублировали некоторые функции органов казачьего самоуправления (например, вопросы, связанные с ремонтом местного храма, выносились на сход). Поэтому на территории Войска Донского не было очевидной необходимости в новом, дополнительном учреждении, выступающем в качестве связующего звена между Церковью и обществом. Все это препятствовало распространению попечительств в Донской епархии на начальном этапе их организации. В этот период они открывались обычно под нажимом (по настоянию) местной администрации.

Забота о приходском храме неизменно становилась приоритетной задачей для новооткрытых учреждений в Донской епархии, что было закономерно, поскольку соответствовало обычаям и менталитету как казачества, так и крестьянства (благолепие храма считалось проявлением благочестия прихожан), причем это – общероссийская тенденция, не характерная только для Москвы и Санкт-Петербурга. В Донской епархии имелся даже пример строительства храма, организованного церковно-приходским попечительством. В условиях, когда прихожане непосредственно участвовали в материальном обеспечении причтов (а в казачьих поселениях духовенство еще и пользовалось земельными паями наравне с казаками), население не видело необходимости в дополнительных пожертвованиях в пользу причтов, поэтому данное направление деятельности попечительств интересовало их меньше всего.

На организацию начального обучения детей и благотворительные учреждения попечительства собирали значительно меньше средств, нежели на благоустройство церквей. Если необходимость содержания в чистоте и благолепии храма для массы населения была понятна, то для развития благотворительной и просветительской деятельности на приходе требовались организаторы. Не все священники могли и желали быть ими, как в силу личностных особенностей, так и в связи с общей занятостью. Если членами попечительства были деятельные люди, а священник мог направить их действия в правильное русло, то попечительства осваивали новые направления работы (после того, как были решены текущие задачи, связанные с ремонтом и украшением церкви, благоустройством прицерковной территории, кладбищ и т. п.). Разнообразнее станови-

лись и источники средств попечительства (не только сборы пожертвований, но и капиталы в банках, «вкладные суммы» – вклады частных лиц, порученные попечительству для хранения до востребования, а также вклады на помин души).

Социальная деятельность рядом церковно-приходских попечительств Донской епархии осуществлялась на регулярной основе, являясь одним из приоритетных направлений работы, и включала: адресную благотворительную помощь нуждающимся (единовременные или регулярные пособия деньгами и (или) хлебом; ссуды прихожанам, испытывающим материальные затруднения, например, погорельцам, и духовенству (беспроцентные); помощь семьям воинов, находящихся на действительной службе); материальную поддержку начальных училищ (вплоть до строительства зданий для них); приобретение книг и журналов для церковных библиотек. Реализуя мероприятия, требующие значительных расходов, некоторые попечительства задействовали ресурсы не только прихожан и духовенства: они взаимодействовали также с церковными и светскими властями, объединяя их возможности для решения конкретных задач. В этом смысле данные учреждения были не лишними и на Дону, в казачьем регионе, с его системой самоуправления.

Во *втором параграфе «Служение приходского духовенства в сфере благотворительности и медицины»* указанные направления деятельности духовенства Донской епархии рассматриваются с учетом того, что в изучаемый период они развивались на фоне разнообразия светских учреждений и организаций, оказывавших помощь нуждающимся (как государственных, так и общественных). Служение приходского духовенства Донской епархии в сфере благотворительности включало: проповедание идей благотворения и милосердного отношения к нуждающимся; организацию сборов пожертвований на благотворительные цели; сотрудничество со светскими филантропическими учреждениями и организациями, информирование населения о направлениях и содержании их деятельности, о возможностях получения помощи, убеждение прихожан в необходимости жертвовать средства на конкретные благотворительные нужды; благотворительность со стороны самого приходского духовенства. Примером соработничества Церкви и светских учреждений в сфере благотворительности в кризисных ситуациях является ее деятельность в период Восточного кризиса 1875–1878 гг., когда активизировалось сотрудничество Русской Православной Церкви со Славянским благотворительным комитетом и Российским обществом попечения о раненых и больных воинах. Донское приходское духовенство не только участвовало в сборе пожертвований, но и жертвовало свои средства, выступало с проповедями, распространяло на уровне прихода воззвания и речи архиепископа, информацию о ходе военных действий, повышая осведомленность населения о балканских событиях и формируя общественное мнение.

В изучаемый период при отдельных храмах Донской епархии имелись здания, предназначенные для использования в качестве богаделен, рассчитанные на различное количество призреваемых – от трех до двенадцати человек (например, в ведомостях о церквях за 1865 г. упоминается семь таких зданий). Данная форма призрения была слишком затратна, не отвечала местным тради-

циям и в отсутствие законодательства, обязывающего духовенство открывать богадельни при церквях, епархиальное начальство не стремилось достичь увеличения количества таких заведений.

В деле заботы о народном здоровье приходское духовенство Донской епархии выполняло следующую работу:

- наблюдение за подкидышами, находящимися на содержании Новочеркасского сиропитательного дома и воспитываемых кормилицами, воспитательно-просветительская работа с самими кормилицами;

- медико-просветительская работа: разъяснение правил санитарии и гигиены, методов профилактики заболеваний; контроль за соблюдением медицинских мер предосторожности во время богослужений в периоды эпидемий;

- оспопрививание (к проведению медицинских манипуляций привлекались причетники – пономари, дьячки, редко – диаконы; священники осуществляли надзор за «духовными оспопрививателями», участвовали в искоренении «предрассудков», препятствовавших распространению оспопрививания);

- участие в трезвенническом движении (проповеди, беседы о вреде пьянства, имеющие целью склонить жителей к решению о закрытии местных питейных заведений (такие решения принимались сходами).

В 70-е гг. XIX в. во многих благочиниях уже отсутствовала необходимость в услугах духовных лиц, обученных оспопрививанию, поскольку во второй половине 1860-х гг. донские власти приняли меры для организации эффективной системы оспопрививания с большим охватом населения. За священниками остались две функции: убеждать паству в полезности и необходимости вакцинации и ежемесячно подавать оспопрививателям списки новорожденных детей. В этих процессах проявилась тенденция, характерная для изучаемого периода. По мере укрепления светских институтов, осуществляющих социальную деятельность, донское приходское духовенство освобождалось от некоторых непрямых функций, но не устранялось из социальной сферы, сопровождая и дополняя деятельность светских структур. Авторитет духовенства и его приближенность к населению учитывался правительством и войсковыми властями и использовались там, где возможности светских учреждений и организаций были недостаточны в силу ограниченности штатов, ресурсов. Это позволяет определить деятельность духовенства Донской епархии в сфере общественного призрения и здравоохранительной работы как вспомогательную.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы. Изменение роли приходского духовенства Донской епархии в социальной сфере в 60–70-е гг. XIX в. связано, с одной стороны, с характером эпохи, с другой – с политикой государства и казачьих властей. В эпоху реформ, затронувших и само донское духовенство, но не решивших его главнейших проблем, условия служения усложнялись. Ускоренное формирование на Дону системы общественного призрения, увеличение количества начальных учебных заведений, усиление внимания казачьих властей к медицинскому обслуживанию населения и т. д. и политика государства, позволившая Церкви уступить лидирующие позиции, в частности, в области образования, обусловили вспомогательную, сопроводительную роль приходского духовенства в социальной сфе-

ре. В сложившихся условиях приходскому духовенству, не обладавшему значительными материальными ресурсами, обремененному внебогослужебными обязанностями, сложно и не нужно было конкурировать со светскими структурами, и его усилия сосредоточились на тех направлениях и формах социального служения, которые были адекватны реалиям времени.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60–70-х годах XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 2011. – № 6 (166). – С. 76–80 (0,64 п. л.).

2. Деятельность церковно-приходских попечительств Донской и Новочеркасской епархии в сфере благотворительности и общественного призрения в 1860–1870-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 2 (28). В 2 ч. Ч. 1. – С. 200–204 (0,51 п. л.).

3. Организация воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии (1860–1870-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10 (36). В 2 ч. Ч. 1. – С. 183–187 (0,5 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» и его реализация в Донской епархии // Актуальные проблемы социальной истории : сб. науч. ст. / под ред. П.Я. Циткилова ; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Вып. 12. – Новочеркасск ; Ростов н/Д : Логос, 2011. – С. 38–41 (0,2 п. л.).

5. Приходские библиотеки в Донской и Новочеркасской епархии (1860–1870-е гг.) // Актуальные проблемы социальной истории : сб. науч. ст. / под ред. П.Я. Циткилова ; Новочерк. гос. мелиор. акад. – Вып. 14. – Новочеркасск ; Ростов н/Д : Логос, 2013. – С. 26–31 (0,4 п. л.).

6. Участие приходского духовенства в санитарно-просветительной и медицинской деятельности в 60–70-е годы XIX века (на материалах документов Донской и Новочеркасской епархии) // Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт–2013», апрель 2013 г. В 4 ч. Ч. 4. Гуманитарные, юридические и технические науки. – Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2013. – С. 271–273 (0,2 п. л.).

7. Организационное оформление церковно-приходских попечительств в Донской епархии в 1860–1870-е гг. // Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт–2014», апрель 2014 г. В 4 ч. Ч. 4. Технические, гуманитарные и юридические науки. – Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2014. – С. 297–299 (0,21 п. л.).